

Е. А. Турук

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

turuk@ngs.ru

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИТИЯ АНТОНИЯ

Рассматривается гипотеза А. А. Шахматова о существовании Жития Антония Печерского – одного из древнейших памятников русской литературы, написанного в конце XI в., текст которого не сохранился. Поднимается вопрос о реконструкции Жития на основании ссылок на него в статьях Киево-Печерского патерика. Рассматриваются сказания, связанные с именем Антония. Делается вывод о возможном существовании Антониевского патерика, соответствующего основным принципам жанра.

Ключевые слова: Житие Антония Печерского, реконструкция, Киево-Печерский патерик.

Житие Антония – текст, который до нас не дошел и исчез, по замечанию А. А. Шахматова, еще в XVI в. [1897. С. 24]. Житие Антония (ум. 1072–1073 гг.) считается одним из древнейших памятников русской агиографической литературы, написанным не позднее 90-х гг. XI в. [Розанов, 1914; Творогов, 1987. С. 135]. Имя Антония тесно связано с историей Киево-Печерского монастыря: вернувшись на Русь после поездки на Афон, Антоний обосновался в пещере на берегу Днепра. Позднее в той же пещере с ним поселились Никон Великий и Феодосий Печерский, тем самым было положено основание Киево-Печерскому монастырю.

Ссылки на Житие Антония мы находим в самом ярком памятнике русской патериковой литературы – Киево-Печерском патерике. Его формирование исследователи относят к первой трети XIII в., когда, как считается, возникла «переписка» между Владимирским и Суздальским епископом Симоном и черноризцем Киево-Печерского монастыря Поликарпом.

Поводом говорить о существовании Жития Антония для А. А. Шахматова стал текст «Сказания о том, что ради прозвася Печерский монастырь» в составе II-Кассианов-

ской редакции Патерика 1462 г. Эта редакция существенно отличается от I-Кассиановской 1460 г. как структурой расположения материала, появлением новых статей (например, «Въпрос благовернаго князя Изяслава о Латынех»), так и многими изменениями в тексте некоторых общих статей.

Начало «Сказания...» в I-Кассиановской редакции то же, что и в Повести временных лет: любечанин Антоний отправляется на Афон в княжение Ярослава Владимировича, принимает постриг, возвращается в Киев и на Днепре находит пещерку, оставленную Иларионом, о котором перед этим сказано, что он был попом в с. Берестово и в 1051 г. поставлен митрополитом. Начинается подвижническая жизнь Антония, к нему стекаются благочестивые люди.

Во II-Кассиановской редакции читаем другое начало: в княжение Владимира Святославича любечанин Антоний отправляется на Афон, приняв там постриг, он возвращается в Киев и находит у с. Берестово пещеру, которую ископали варяги. После смерти Владимира власть перешла к Святополку, а Антоний, увидев творившееся кровопролитие, бежал из Киева опять в Святую Гору. После вокняжения Ярослава, любив-

шего Берестово и заботящегося о находившейся там церкви, поп той церкви Иларион вырыл себе пещеру на Днепровском холме и жил в ней до 1051 г., пока не был избран митрополитом. Пещерка опустела, но в это время вернулся с Афона Антоний и там поселился. Далее, начиная с известия о вокняжении Ярослава, текст II-Кассиановской редакции совпадает с Повестью временных лет и I-Кассиановской редакцией.

Таким образом, начало Сказания о Печерском монастыре во II-Кассиановской редакции является соединением двух рассказов о поселении Антония в пещере. По мнению А. А. Шахматова, один из этих рассказов – о поселении Антония в Иларионовой пещере и основании таким образом Киево-Печерского монастыря взят из летописи; другой рассказ – о поселении Антония в Варяжской пещере читался в исчезнувшем Житии Антония [1897. С. 23–25]. Очевидно, что анализ текста Киево-Печерского патерика дает возможность реконструировать утраченное Житие Антония.

Ссылки на Житие Антония есть в следующих статьях Киево-Печерского патерика.

1. В Слове о создании церкви Симон говорит о чуде, случившемся во время основания церкви: «...*Въ житии бо святого Антония* сего пространнее обрящещи...» (с. 8)¹; (курсив наш. – Е. Т.).

2. Сказав в своем Послании к Поликарпу о том, что многие из печерских иноков стали епископами и указав на Леонтия, епископа Ростовского, Симон продолжает: «...Иларион же митрополита и сам чель еси *въ житии святого Антония*, яко от того пострижень бысть и тако священства сподоблень...» (с. 102).

3. В начале рассказа из Послания Симона «О блаженном Евстратии Постнице» в тексте II-Кассиановской редакции читаем: «...Некый человекъ прииде с Киева...» (с. 106), а в Арсеньевской редакции² совсем другое

чтение: «...И ина такова обрящещи, брате Поликарпе, *в житии святого Антония*, к нему же прииде отъ Киева некто...».

4. В Слове о святом Афанасии после рассказа об исцелении Вавилы во II-Кассиановской редакции читаем: «...Аще ли кому неверно мнитися се написание, да почтеть *житиа святых отецъ наших Антония и Феодосиа*, начальника руским мнихом и тако да верует...» (с. 112). В Арсеньевской редакции нет ссылки на Житие Феодосия, только на Житие Антония: «...Аще ли кому неверно мнить написание се, да почтеть *житие святого Антония отца нашего*, начальника руским мнихом и да верует...».

5. В Слове о Агапите враче Поликарп пишет: «...Яко же блаженный Нестерь въ Летописци написа о блаженных отцех, о Дамияне, Иеремии и Матфеи и Исакии. *В житии же святого Антония* вся житиа ихъ вписана суть, аще и въкратце речена...».

6. В главе Поликарпа о преподобном Моисее Угрине читаем: «...Се же вписано есть *в житии отца нашего Антония*, еже о Моисеи, бе бо пришель блаженный въ дни святого Антония и скончася о Господе въ добре исповедании...» (с. 148).

7. В рассказе о Федоре и Василии Федор на вопрос князя Мстислава Святополковича, много ли в найденном сокровище золота, серебра и сосудов и известно ли, кем оно спрятано в пещере, отвечает: «...*Въ житии святого Антония* поведаеть, Варяжский поклажей есть, понеже съсуда латиньстии суть, и сего ради Варяжскаа пещера зовется и доньне. Злата и сребра бесчисленно множество...» (с. 169).

Киево-Печерский патерик – это сборник, который неоднократно перерабатывался по содержанию, дополнялся новыми материалами. В Печерском патерике, в зависимости от задач составителя, на первый план выдвигалось то Житие Феодосия, то Сказание о создании Печерской церкви, то Сказание о создании всего Печерского монастыря.

Вопрос о жанровой природе Киево-Печерского патерика еще не получил окончательного решения. В. П. Адрианова-Перетц обратила внимание на то, что некоторые эпизоды Печерского патерика имеют схожие сюжеты и мотивы в переводных пате-

¹ Здесь и далее тексты рукописных редакций Киево-Печерского патерика цит. по: [Абрамович, 1930].

² Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика – древнейшая редакция памятника, самый ранний список которой датируется 1406 г. и считается древнейшим списком патерика. Впервые о существовании этой редакции заговорил А. М. Кубарев [1838], ему был известен только один ее список. Позднее А. А. Шахматов [1897], имея в своем распоряжении 8 списков этой редакции, показал, что к ее созданию был причастен Тверской архиепископ Арсений, который более, чем кто-либо другой из его современни-

ков, мог интересоваться прошлым Киево-Печерской лавры, поскольку именно там он начал свою подвижническую жизнь.

риках – «Лавсаике» Палладия Еленопольского и «Луге духовном» Иоанна Мосха. Например, рассказу о бесах, явившихся к Исакию Печерскому из «Слова о первых черноризцах Печерских», есть полная аналогия в «Лавсаике» [1964].

На наличие параллелей между отдельными рассказами Киево-Печерского патерика и переводными патериками, вслед за В. П. Адриановой-Перетц, указывал И. П. Еремин [1987. С. 33–38]; он также отмечал своеобразие и оригинальность Печерского патерика. Е. Н. Купреянова и Г. П. Макогоненко, говоря о национальном своеобразии Киево-Печерского патерика, полагали, что он, безусловно, восходит к жанру византийских патериков [1976. С. 56]. Этой же точки зрения придерживается Л. А. Ольшевская [1984. С. 3–13].

Однако Печерский патерик в том виде, в каком он нам известен, не вписывается строго в жанр «патерика» и не продолжает традицию переводных патериков (Египетского, Скитского, Синайского, Азбучно-Иерусалимского). О. П. Лихачева, имея в виду переводные патерики, писала: «Патерики могут быть отнесены к сборникам устойчивого состава, и как это свойственно подобным сборникам, они сохраняют определенную основу (“устойчивое ядро”), но обладают “динамической структурой”, то есть сохраняют возможность варьироваться от списка к списку» [Азбучно-Иерусалимский патерик, 1991. С. 3]. Таким образом, «патерик» – это четкий жанр, обладающий устойчивым составом. Основу патерика составляет рассказ об основателе монастыря, вокруг которого объединяется ряд новелл о других подвижниках.

Основу Киево-Печерского патерика составляет переписка между Симоном и Поликарпом. Хотя нужно отметить, что сам термин «переписка» употребляется несколько условно, так как пишут они не друг другу³.

³ Епископ Владимирский и Суздальский Симон пишет черноризцу Киево-Печерского монастыря Поликарпу укоризненное послание, где осуждает его стремление получить епископский сан, заручившись поддержкой княгини Верхуславы, жены Ростислава Смоленского, а Поликарп пишет послание архимандриту Печерскому Акиндину. И в качестве иллюстрации к своим посланиям они прилагают рассказы о монахах Киево-Печерского монастыря. У Симона восемь рассказов, а у Поликарпа одиннадцать. Эти послания и составили ядро Киево-Печерского патерика.

Это была частная переписка, а патерик как жанр не мог включать в себя личную переписку. Интересно, что до Кассиановских редакций в тексте Киево-Печерского патерика он нигде не называется «патериком», следовательно, он так и не воспринимался. Четко вписываются в патериковую традицию лишь рассказы о первых черноризцах.

Первоначальный текст Киево-Печерского патерика не сохранился, не известны его состав и структура. Судя по всему, этот патерик не содержал ни Послания Симона, ни Послания Поликарпа, ни Жития Феодосия Печерского.

Вероятно, в состав утраченного Жития Антония, которое использовалось для Печерского патерика, входило Слово о создании церкви Печерской, были изложены предания, связанные с преподобным Антонием – основателем Печерского монастыря, а вокруг рассказа об Антонии объединялись сказания о первых подвижниках (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии), имеющие параллели в переводной патериковой литературе. Таким образом, можно предположить, что это было не Житие, а патерик, например Антониевский патерик, отвечающий, в отличие от Киево-Печерского, всем законам этого жанра.

Список литературы

Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. Киев, 1930.

Адрианова-Перетц В. П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 41–71.

Азбучно-Иерусалимский патерик. Указатель начальных слов / Под ред. О. П. Лихачевой. СПб., 1991.

Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987.

Кубарев А. М. О Патерике Печерском // Журнал Министерства народного просвещения. Октябрь, 1838. С. 1–34.

Купреянова Е. Н., Макогоненко Г. П. Национальное своеобразие русской литературы. Очерки и характеристики. Л., 1976.

Ольшевская Л. А. Документальное и художественное начала в рассказах русских патериков (к проблеме взаимосвязи летописания и патерикографии Древней Руси) // Художественно-документальная литература (история и теория). Иваново, 1984. С. 3–13.

Розанов С. П. К вопросу о Житии преподобного Антония Печерского // ИОРЯС. СПб., 1914. Т. 19, кн. 1. С. 34–46.

Творогов О. В. Житие Антония Печерского // Словарь книжников и книжности

Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. С. 135–136.

Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897.

Материал поступил в редколлегию 30.10.2014

E. A. Turuk

ON THE PROBLEM OF THE RECONSTRUCTION OF THE LEGEND OF ANTONIJ

This article examines the hypothesis of the existence of the Legend of Antonij advanced by A. A. Shakhmatov. This legend would be one of the oldest memorials of Russian literature from the end of IX century. The text of this legend was lost. The author raises the issue about reconstruction of the Legend on the basis of links from Kiev-Pechersk Patericon. Author examines tales connected with Antonij. Author draws the conclusion about possible existence of Antonij Patericon complied with main principles of the genre.

Keywords: Legend of Antonij of Pechersk, reconstruction, Kiev-Pechersky Patericon.